

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.026

УДК 32

М.Р. ЗАЗУЛИНА

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Института философии и права
СО РАН, Россия, г. Новосибирск
E-mail: zamashka@yandex.ru
ORCID 0000-0001-8984-1129

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО НЕРАВЕНСТВА: РОССИЙСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В работе показано, как может быть осмыслено место России в современном мире на стыке теоретических построений, предлагаемых двумя различными подходами: теорией институциональных матриц и мир-системным анализом. Проанализированы процессы в мировой экономике и место России в этих процессах. На эмпирических данных показано, что происходит упрочнение позиций стран с институциональной матрицей X-типа, к числу которых относится и Россия (а также страны Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки). Одновременно имеет место постепенная потеря влияния странами с альтернативным типом институциональной организации Y-типа (США, Канада, Австралия, Европа).

Сделан вывод о том, что принадлежность стран с институциональной организацией X-типа к полупериферии ведет к изменению в сложившейся системе неравенства между различными государствами и формированию нового мирового порядка. Но на данный момент этот процесс далек от завершения. Акцентируется внимание на том, что Россия в данном случае выступает не отдельным участником мирового развития, а вписывается в общий тренд, характерный для группы стран со схожим типом институциональной организации. В результате Россия выступает значимой частью альтернативной системы, противостоящей развитым странам ядра, которые постепенно теряют свои позиции.

Ключевые слова: теория институциональных матриц, X-Y-теория, мир-системный подход, институциональная организация, ядро, полупериферия, периферия, сравнительный анализ экономических систем.

Процессы мирового развития и конфликты, происходящие в современном мире, делают актуальным апробацию различных теоретических схем, позволяющих адекватно описать суть происходящих изменений, а также дальнейшие перспективы развития мирового сообщества в целом и отдельных стран на мировой арене. Ситуация в постсоветской России с ее попытками развития по образцу стран Запада и последующим постепенным откатом в сторону поиска более аутентичных и подходящих нашему обществу стратегий развития, еще

более актуализирует поиск объяснительных схем, позволяющих осмыслить наблюдаемые процессы.

Целью данной статьи является показать, как может быть осмыслено место России в современном мире на стыке теоретических построений, предлагаемых двумя различными подходами: теорией институциональных матриц и мир-системным анализом.

Теория институциональных матриц, разработанная отечественным исследователем С.Г. Кирдиной, предлагает объяснять тенденций развития современной России и ее положения в современном мироустройстве с точки зрения преобладающего типа институциональной организации. А также акцентирует внимание на том, что схожий тип институциональной организации (институциональная матрица Х-типа), характерен для целой группы стран, демонстрирующих единые тенденции развития.

Мир-системная теория, наиболее ярким представителем которой является И. Валлерстайн, предлагает объяснение развития различных стран, исходя из их положения в общей системе неравенства, задаваемой их местом в мировых процессах производства и потребления, а также господства и подчинения, в которые включены все современные государства.

Сочетание двух предлагаемых теоретических перспектив позволяет объяснить положение и развитие современных стран, а также изменения мировой системе неравенства, через постепенное изменение господствующего типа институциональной организации.

Институциональная организация российского общества с точки зрения теории институциональных матриц. Теория институциональных матриц была разработана российским исследователем С.Г. Кирдиной в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и представляет собой один из вариантов неинституциональной теории (опирающийся, прежде всего на идеи Д. Норта и К. Поланьи), объясняющих особенности и динамику развития различных обществ на разных этапах исторического развития, исходя из преобладающего типа институциональной организации. В основе теории лежит тезис о том, что общество – это не просто множество институтов. В основе каждого общества лежит институциональная матрица, которая определяет то, в каких границах общество может развиваться, оставаясь самим собой, то есть, не будучи разрушенным и уничтоженным. С.Г. Кирдина дает следующее определение институциональной матрицы: это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической [3. С. 67].

Мы можем выделить пять принципов устройства институциональных матриц:

– Матрица включает в себя ограниченный набор базовых институтов, которые в разных исторических и географических условиях могут принимать различные институциональные формы;

– Матрица – это система, которая включает в себя три взаимосвязанных и взаимозависимых подсистемы: политику, экономику, идеологию;

– Важнейшим фактором формирования институциональных матриц выступает материально-техническая среда, ее сложность и возможности ее освоения. С точки зрения воздействия на общество выделяется два типа таких сред: коммунальная (может быть освоена лишь сообща, посредством сплочения и объединения усилий) и некоммунальная (позволяет освоение в индивидуальном порядке);

– Всего существует два типа матриц (X и Y), их структура идентична, но содержание базовых институтов различно. X-матрица развивается в условиях коммунальной материально-технической среды, а базовыми являются институты коммунитарной идеологии, унитарного политического устройства и реди-стрибутивной экономики. Большинство процессов имеют здесь вертикальную направленность. В политической сфере решения спускаются сверху, существует строгая иерархия, в экономике любой ресурс, товар, продукт сначала аккумулируется центром, а потом распределяется по нижним уровням, вся собственность является условно верховной. Y-матрица развивается в условиях некоммунальной среды, а базовыми являются институты индивидуалистской идеологии, федеративного политического устройства и рыночной экономики. Преобладают горизонтальные связи, в политике – самоуправление, принцип демократического большинства; в экономике – конкуренция, обмен и частная собственность;

– В матрице каждого типа обязательно присутствуют институты альтернативного типа, которые по отношению к базовым носят комплементарный характер.

В данном случае важно подчеркнуть, что доминирующая матрица, то есть тип институциональной организации, остается неизменной на всем протяжении существования того или иного общества, именно она определяет «исторический коридор» эволюции конкретных обществ и задает общий вектор траекторий возможных социальных изменений. Конкретная же специфика заключается в объеме сочетания двух выделенных типов институтов в различных областях в различные исторические периоды.

Таким образом, с точки зрения теории институциональных матриц все многообразные институциональные комплексы древних и современных государств можно представить, как сочетание двух институциональных матриц. В древности полярные X- и Y-матрицы представлены Египтом и Месопотамией. В современном обществе страны с доминированием X-матрицы – это Россия, страны Азии и Латинской Америки, а страны доминированием Y-матрицы – Европа, Северная Америка, Австралия.

Суммируя, мы можем сказать, что все мироустройство предстает как совокупность обществ всего двух типов (X и Y), чьи институты в конкретный исторический период представляют собой специфические институциональные формы базовых матричных структур. Россия представляет собой общество, в основе

которого лежит X-матрица. Распад Советского Союза и попытки догоняющей модернизации привели к увеличению в российском обществе Y-компонентов, однако их не основной, а дополнительный, комплементарный характер становится еще более очевиден на фоне процессов возврата к базовым «традиционным» доминантам развития, происходящих в последние годы.

Россия в системе мирового неравенства с точки зрения мир-системной теории. Мир-системная теория была разработана в 70-е гг. XX века (И. Валлерстайн, Дж. Арриги и др.) для объяснения процессов, происходящих не просто в отдельных государствах, а в мире, где государства объединены едиными экономическими процессами, задающими систему господства/подчинения. Центральным в данном случае, является понятие мир-системы, которая определяется современными исследователями как «пространственно-временное образование, чей пространственный охват совпадает с циклически воспроизводящейся во времени системой разделения труда, которая интегрирует и поляризует человечество в иерархически организованные, социально-экологические ниши (ядро, полупериферия и периферия), создающие для включенных в них обществ «внешнее принуждение, определяющее пределы выживания» [1. С. 9].

Таким образом, мир-система, представляет собой единую систему распределения товаров и услуг, а также систему распределения влияния (господства и подчинения), в которой различные страны занимают положение исходя из роли в цепочках мирового производства. По занимаемому в мир-системе положению государства относятся к одному из трех типов: ядро полупериферия и периферия.

Ядро мир-системы составляет группа наиболее развитых стран, с высоким уровнем жизни населения, в которых сконцентрированы квалифицированные трудовые ресурсы, наукоемкие высокотехнологичные производства и аккумулирована большая часть мировых богатств. Развитость стран центра связана с особенностями их взаимодействий со странами полупериферии и периферии, из которых импортируется сырье и промежуточные продукты, а взамен экспортируются готовые изделия. Именно эти страны навязывают всем прочим свои правила игры, приводящие к установлению сетей неравного обмена за счет присвоения прибавочной стоимости и экспорта дорогих высокотехнологичных товаров в страны полупериферии и периферии.

К периферии относятся бедные и отсталые страны (так называемые «третий» и «четвертый» мир), чья экономика ориентирована на добычу сырьевых ресурсов и их экспорт для дальней переработки в страны полупериферии и ядра. Взамен происходит импорт товаров широкого потребления. Все это приводит к большому социальному расслоению и бедности подавляющей части населения этих стран [5].

Страны полупериферии занимают промежуточное положение между странами ядра и периферии. С одной стороны, в них развиты добывающие отрасли и значимую роль в экономике играет экспорт сырья в страны ядра, для которых

они, в свою очередь, выступают рынками сбыта высокотехнологичной продукции. С другой стороны, они могут вступать в подобные отношения со странами периферии, покупая у них сырье и поставляя им товары широкого потребления. Кроме этого в странах полупериферии могут быть развиты отдельные наукоемкие отрасли.

Важно подчеркнуть, что устойчивость сформировавшейся мир-системы и принадлежность конкретных стран к одной из групп ограничена циклическим характером развития. Если в рамках одного цикла переход страны из одной группы в другую маловероятен, то начало нового цикла развития должно быть ознаменовано сменой мировых гегемонов и положения стран в мировой системе неравенства.

В рамках предлагаемой мир-системной теорией классификации Россия является полупериферией, как и большинство современных развивающихся государств. При этом, исследователи подчеркивают, что Россия является территориально обширной полупериферией, которая одновременно производит свойственные ядру наукоемкие товары и поставляет их в страны периферии, и в то же время добывает сырьевые ресурсы и поставляет их в страны ядра [2].

Х- и Y-матрицы и динамика мировой экономики. Сопоставление двух рассмотренных подходов: мир-системной теории и теории институциональных матриц показывает, что страны ядра – это страны исключительно с Y-матричной системой институтов, в то время как полупериферия и периферия представлены странами с X-матричной институциональной организацией.

При этом очевидно, что если принадлежность конкретного государства к базовому типу институциональной организации (институциональной матрице) остается неизменной, то его положение в мир-системе может меняться.

С такой точки зрения показательным является анализ динамики ВВП стран с различными институциональными матрицами. Методика такого анализа была впервые предложена С.Г. Кирдиной [3] и продолжена ею в дальнейших исследованиях [4. С. 12]. Была сформирована выборка из стран с доминированием X и Y матриц. К странам с X-матрицей были отнесены Китай, Индия, Бразилия, Япония, СССР (Российская империя) и страны бывшего СССР. К странам с Y-матрицей: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария (12 стран в Европе), а также Австралия, новая Зеландия, Канада, США (всего 16 стран). Всего входящие в выборку страны производят не менее 75% мирового ВВП. На основании базы данных Мэддисона, а также данных Всемирного Банка был рассчитан суммарный показатель ВВП в каждой группе стран, а также его доля в мировом ВВП (Рис. 1).

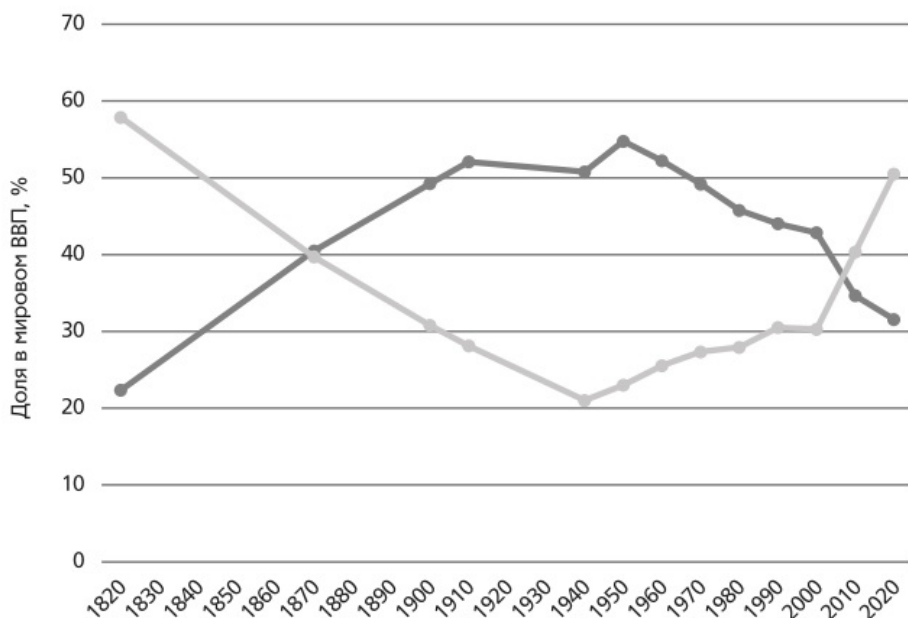

Рис 1. Доли ВВП стран с доминированием институтов X- (серая линия) и Y- (черная линия) матрицы, 1820–2020 гг.

Источник: Кирдина-Чэндлер С.Г. Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 12. DOI 10.31857/S013216250022645-2.

Представленные данные показывают, что в развитии мировой экономики имеет место волновой процесс с циклом приблизительно в 140 лет, в ходе которого происходит не просто смена мирового лидера, а смена типа лидирующей матрицы. Начиная со второй половины XX века наблюдается устойчивый тренд на увеличение в мировом ВВП доли стран с X-матрицей и уменьшение доли стран с Y-матрицей. Расчеты, проведенные нами по методике, предложенной С.Г. Кирдиной, показывают, что в период с 1990 по 2023 гг. доля стран с X-матрицей в мировом ВВП увеличилась с 26 до 38%, а для стран с Y-матрицей этот же показатель снизился с 43 до 30%.

Наблюдаемые изменения в мировой системе неравенства в целом подтверждают выводы мир-системной теории о наличии мирового гегемона и о смене мирового гегемона в результате изменения мир-системы, но дополняют ее важным уточнением: новый гегемон обязательно будет принадлежать к институциональной матрице альтернативного типа, то есть основываться на другой институциональной организации.

Однако на данном этапе процесс смены мирового лидера еще далек от завершения. Об этом свидетельствует представленный ниже список стран с самым крупным ВВП (Табл. 1).

Таблица 1. Топ-10 стран с самым высоким ВВП в 1990 и 2023 гг.

1990				2023			
	Страна	ВВП, млрд.долл	Тип матрицы		Страна	ВВП, млрд.долл.	Тип матрицы
1	США	5963.1	Y	1	Китай	34660.1	X
2	Япония	2458.8	X	2	США	27720.7	Y
3	Германия	1550.6	Y	3	Индия	14619.8	X
4	Россия	1187.9	X	4	Россия	6454.7	X
5	Китай	1114.2	X	5	Япония	6200.2	X
6	Италия	1058.8	Y	6	Германия	5763.5	Y
7	Индия	1048.3	X	7	Бразилия	4456.6	X
8	Франция	1017.9	Y	8	Индонезия	4334.7	X
9	Бразилия	997.5	X	9	Франция	3982.4	Y
10	Великобритания	976.3	Y	10	Великобритания	3979.7	Y
			5X/5Y				6X/4Y

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного Банка. При расчетах использованы данные о ВВП, выраженные в текущих международных долларах и пересчитанные с использованием коэффициента пересчета по паритету покупательной способности (ППС) // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>.

Можно заметить, что в группе лидеров по мировому ВВП происходит постепенное приращение стран с X-матрицей. При этом в списке практически в равной степени представлены обе матричные модели, а на указанном историческом промежутке Топ-10 стран остается постоянным. Исключение составляют выбывшая Италия и вошедшая Индонезия. Но меняется положение стран внутри списка: страны с Y-матрицей вытесняются вниз странами с X-матрицей.

Прогнозы, которые делают ученые, подтверждают отмеченный тренд на усиление позиций стран с X-матрицей и потерю позиций странами с Y-матрицей [6. С. 11].

Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что борьба за лидерство между матрицами различного типа находится в самом разгаре. Об этом же свидетельствует увеличение числа различных коалиций, объединяющих, как правило, страны с одинаковым типом институциональной матрицы (такие как ШОС, БРИКС, с одной стороны, и НАТО – с другой) и растущий статус членства в этих коалициях [4].

Вместо заключения: российская перспектива. Процессы, описанные выше и осмысленные через предложенные теоретические построения, позволяют сделать выводы относительно современного положения России в мировом сообществе и ее дальнейших перспектив.

На современном этапе происходит объединение стран в коалиции по принципу схожести институциональных матриц, и, следовательно, паттернов общественного развития. Формируется коалиция стран с институциональной матрицей X-типа, в основе которой лежит коммунитарная идеология и идея сильного

государства. Эта коалиция противостоит группе стран с матрицей Y-типа (индивидуалистская идеология и идея свободного рынка), которые на протяжении последнего века занимали лидирующие позиции в мировой экономике и сформировали ядро современной мир-системы.

Именно процесс формирования новых полюсов силы на основе единства матриц определяет тренды в трансформации существующей системы неравенства, смене мировых лидеров и формирование нового мирового порядка. Однако на данном этапе процесс смены мирового лидера еще далек от завершения.

Россия представляет собой общество, в основе которого лежит X-матрица. Распад Советского Союза и попытки догоняющей модернизации привели к увеличению в российском обществе Y-компонентов, однако их не основной, а дополнительный, комплементарный характер становится еще более очевиден на фоне процессов возврата к базовым «традиционным» доминантам развития, происходящих в последние годы: в российском обществе имеет место усиление X-компонентов при сохранении отдельных Y-компонентов, а также замена формальных Y-компонентов X-содержанием. Одним из следствий усиления X-институтов в каждой из сфер общества внутри России (и прежде всего идеологической и политической сферах) оказалось то, что Y-компоненты оказались вытеснены в буквальном смысле, посредством изгнания их физических носителей, уехавших из страны в результате идеологических противоречий.

Россия сохраняет свое место в мировом рейтинге стран с самым высоким ВВП (Рис. 2). В то же время ее доля в мировом ВВП достаточно низка: в 1990 г. она составляла 4%, а в 2023 – 3,5% от мирового ВВП. Но, одновременно, это означает, что, несмотря на все санкции и внешнее давление, России удастся если не укрепить, то сохранить свои позиции.

В свете представленных теорий, развитие России вписывается в общий мировой тренд, который характеризуется усилением положения стран с институциональной X-матрицей. Важно подчеркнуть, что в данном процессе дальнейшие перспективы России связаны с перспективами развития всей группы стран данного типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Изгарская А.А. Интеграционный потенциал современной России в условиях противостояния ядру миросистемы // Власть. 2024. Т. 32. № 6. DOI 10.24412/2071-5358-2024-6-9-20.
2. Изгарская А.А. Российское пространство социальных отношений в миротехническом и геополитическом измерениях // Геополитика и безопасность. 2009. № 4 (8).
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014.

4. Кирдина-Чэндлер С.Г. Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // Социологические исследования. 2022. № 10. DOI 10.31857/S013216250022645-2.
5. Amin S. World poverty, pauperization and capital accumulation // Monthly Review. 2003. Vol. 55.
6. Miller D.T. Defence 2045. A Report for the CSIS International Security Program. Lanham, Boulder, New York, London: CSIS, 2015. Nov.

M.R. ZAZULINA

Candidate of Science (Philosophy),
Senior Research Officer of Institute of Philosophy and Law
(Siberian Branch of Russian Academy of Sciences),
Novosibirsk, Russia
ORCID 0000-0001-8984-1129

INSTITUTIONAL MATRICES IN THE SYSTEM OF GLOBAL INEQUALITY: THE RUSSIAN PERSPECTIVE

The paper shows how Russia's place in the modern world can be understood at the junction of theoretical constructions proposed by two different approaches: the theory of institutional matrices and world-system analysis. The processes in the global economy and Russia's place in these processes are analyzed. Empirical data shows that the positions of countries with an X-type institutional matrix are strengthening, including Russia (as well as countries in Asia, the Middle East, and Latin America). At the same time, there is a gradual loss of influence by countries with an alternative type of Y-type institutional organization (USA, Canada, Australia, Europe).

It is concluded that the membership of countries with an X-type institutional organization in a semi-periphery means changes in the existing system of inequality between different states and the formation of a world order. But at the moment, this process is far from over. Attention is focused on the fact that Russia in this case is not a separate participant in global development, but fits into the general trend typical of a group of countries with a similar type of institutional organization. As a result, Russia acts as a significant part of an alternative system that opposes the developed countries of the core, which are gradually losing their positions.

Key words: theory of institutional X-Y matrices, world-system approach, institutional organization, core, semi-periphery, periphery, comparative analysis of economic systems.